

А. А. Яцук

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Заключение Версальских соглашений вывело Польшу в ряд основных гарантов европейской стабильности и установившегося нового порядка. С одной стороны сдерживая Германию, а с другой обеспечивая санитарный кордон от распространения коммунизма, Польша стала главным игроком в центрально-восточной Европе. Статья посвящена анализу внешней политики Польши в межвоенный период в условиях военных приготовлений против СССР.

Появившись благодаря Версальским решениям, сама Польша первая нарушила Версальские соглашения, ввязавшись в войну с Советской Россией и захватив Западную Беларусь и Западную Украину. Фактически это лишило восточную границу Польши международных гарантий, переведя этот вопрос в область «права силы». Политика «состоявшихся фактов» и стремление отбросить Россию на Восток чуть было не стоило самой государственности возрожденной Польской республике, однако благодаря «чуду на Висле» подарила Польше желанные Кресы.

После Версаля Франция рассчитывала составить сильный союз из Польши и Чехословакии, направленный против Германии. В 1921 г. был заключен франко-польский союзный договор, в 1924 г. Чехословакия также заключила союзнический договор с Францией, однако без дополнительного военного соглашения. Несмотря на все попытки Франции заручиться на случай возникновения конфликта с Германией поддержкой по возможности более сильных и согласованно действующих союзников, польско-чехословацкий союз так и не был заключен.

Основой военной политики Польши были следующие позиции:

1 Германия, несомненно, жаждет реванша, однако на долгие годы ослаблена Версальскими соглашениями, потому основным соперником стоит считать СССР;

2 В предстоящей войне Франция выступит на стороне Польши и будет наступать на Берлин (позднее фигурирует направление Восточной Пруссии).

До начала 1930-х гг. этот расчет несомненно оправдывался. В доказательство этому, все основные фортификационные и другие военные приготовления велись только на восточной границе. Попытка сформировать Балтийский союз из Латвии, Литвы, Эстонии, Польши и Финляндии также направлялась именно против СССР. Однако после Локарнских соглашений и приема Германии в Лигу Наций союз Польши и Франции начал ослабевать. Заключение Францией и СССР договора о ненападении и приход к власти фашизма в Германии поставили Польшу на грань изоляции, и ее роль, как столпа Версальских решений начала падать.

В противоположность этому, роль Польши как «санитарного кордона» сильно возросла. После заключения Рижского мира с Россией 18 марта 1921 г. стороны начали политику взаимной дестабилизации приграничных регионов противника. Однако успешнее оказался СССР, который возвел диверсионную деятельность в жесткую и централизованную систему мероприятий, получивших название «активной разведки». Фактически, на 3 года территория восточных воеводств Польши стала ареной боевых действий. Конец такой войны наступил только в 1924 г. с организацией Корпуса Охраны Пограничья (КОП), который охранял не только пограничную полосу, но прилегающую к ней 30-километровую зону. Причем на новоорганизованную службу была возложена не только

охрана границы, но и разведка, а также выявление и поиск советских агентов в приграничной полосе. Именно КОП стал санитарным кордоном, который сдерживал проникновение коммунизма в Европу. Польский посол Карл Дубчи-Пентер в своей беседе с Антонио Салазаром, на его вопрос о методах борьбы Польши с акциями Коминтерна, отмечал определяющую роль КОП в сдерживании коммунизма [1, с.1 29].

В конце 1920-х гг. в Польше начала складываться концепция превентивной войны против СССР. Польская военная элита делала ставку на неблагоприятное внутреннее положение в СССР, связанное с мероприятиями коллективизации, была активизирована политика прометеизма в рамках борьбы за влияние на Украине. В частности, в конце 1920-х гг. вспыхнуло несколько «Военных тревог». Причем СССР в то время был еще далек от самоуверенных лозунгов конца 1930-х гг. о войне «малой кровью и на территории врага». В частности, генерал Шапошников в 1930 г. произнес следующие слова: «Прогноз будущей войны всегда являлся делом трудным. Одно с уверенностью можно сказать, что каждая война имеет свои особенные черты и с началом каждой войны приходится считаться с фактом неподготовленности к ней воюющих сторон» [2].

Однако от перспективы новой войны Польшу удержал наступивший в 1929 г. экономический кризис. В новых условиях падения экспорта и отсутствия помощи Франции, Польша не могла себе позволить новую войну. В планы СССР также не входила новая война с Польшей, руководитель страны Советов о будущем участии СССР в возможной мировой войне постулировал следующее: «Если война начнется, то нам придется выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирию на чашку весов, гирию, которая могла бы перевесить» [3, с.13–14]. Эта позиция подтверждает продолжение политики мировой революции, при которой «империалистические хищники» сами уничтожат друг друга, а революционный пролетариат будет встречать победоносную Красную Армию. В этих условиях, Польша видела спасение в создании буферной зоны на территории Беларуси и Украины. В частности, II отдел Главного штаба Войска Польского («Двуйка») в своих докладах отмечал следующее: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Главная цель – ослабление и разгром России» [4].

Кризис 1929 г. сильно ударил по польской экономике, что вызвало значительное сокращение военных расходов. Относительная стабилизация финансирования армии началась лишь в середине 1930-х гг. План развития вооруженных сил, разработанный польским правительством в 1936 г., предусматривал серьезную модернизацию армии, особенно ее вооружения. Однако правительство не смогло выделить необходимых для проведения реформы 6 млрд злотых. Обещанные Францией заем и поставки на 2 млрд 250 млн франков были выполнены ею только на 13 %.

Даже в 1938 г., когда агрессивные планы Германии были очевидны, Польша продолжала считать главным противником СССР. Об этом свидетельствуют проведенные на Вольни военные маневры, а также принятый оперативный план «Wschod», который предусматривал активную оборону, с последующей контратакой на востоке. Однако строительство оборонительной линии на Полесье не было закончено, перевооружение армии только началось. Таким образом, экономический кризис, слабая экономика и общая незаконченность обороны на основных направлениях ударов противника предопределили поражение Польши в сентябре 1939 г.

В историографии Польши и многих европейских стран традиционно принято считать Польшу жертвой сговора Германии и СССР. Однако, «Четвертый раздел» и «удар в спину» состоялся во многом по вине самих поляков, которые слишком надеялись на французскую помощь и усиливали лишь оборону на востоке, а когда угроза Германии стала очевидной, времени перестроиться уже не нашлось. Когда Польша подверглась агрессии, она не получила обещанной помощи, на которой во многом базировалась стратегия ее обороны. Именно это предопределило сентябрьский разгром 1939 г.

Литература

- 1 Соцков, Л. Ф. Секреты польской политики (сборник документов 1935–1945) / Л. Ф. Соцков. – М., 2009. – 382 с.
- 2 Безыменский, Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой / Л. А. Безыменский. – М.: Вече, 2000. – 512 с.
- 3 Сталин, И. В. Сочинения. – Т. 7 / И. В. Сталин.– М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.– с.13–15
- 4 Z dziejow stosunkow polsko-radzieckich. Studia i materialy. Т. III. – Warszawa, 1968. – S. 262–287.

АВТОРЫ

Творчество

молодых' 2014

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Аймо А. А. Электронное правосудие в Российской Федерации. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Скуратов В. Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 57-16-72.

Андреева А. С. Образовательная технология «Языковой портфолио» и ее роль в обучении иностранному языку в школе. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Кошман Д. М., преподаватель кафедры немецкого языка, тел. 57-98-28.

Арешкова Т. В. Внешняя политика межвоенной Польши в работах преподавателей кафедры всеобщей истории ГГУ имени Ф. Скорины. Исторический факультет, 5 курс. Научный руководитель Мезга Н. Н., декан исторического факультета, доцент кафедры всеобщей истории, к.и.н., доцент, тел. 60-74-90

Архипенко М. А. Идеальное государство Платона: социологический аспект. Экономический факультет, 1 курс. Научный руководитель: Тишкевич М. Я., Заведующий кафедрой политологии и социологии, тел.: 57-16-23.

Балдина Я. В. Престижность профессии как фактор профессионального самоопределения старшеклассников. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель: Заулина Г. В., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 8-029-156-63-90.

Барун С. В. Особенность влияния Интернета на личность подростка. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель: Заулина Г. В., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 8-029-156-63-90.